

Глава 52. Банкет в честь завершения съёмок

Шэнь Лянь лишь мельком взглянул на Чжэн Гэ и тут же отвёл глаза, направляясь к режиссёру Даю.

Дай Тун уже успел пропустить пару раундов. Его явно «развезло»: движения стали размашистыми, а голос — неоправданно громким. Бесцеремонно притянув Шэнь Ляня к себе, он тяжело хлопнул его по плечу и во всеуслышание объявил собравшимся:

— Вот он — моё главное открытие на этих съёмках! Самый большой сюрприз! Когда увидите Ли Куана на экране, сами всё поймёте.

Молодой человек лишь скромно улыбнулся и поднял бокал, приветствуя продюсеров, сценаристов и инвесторов. В ярком свете ламп он пригубил напиток; опущенные ресницы и тонкие черты лица придавали ему сходство с изящной статуэткой из драгоценного стекла.

— Режиссёр Дай, — раздался за спиной голос Чжэн Гэ.

Как исполнитель главной роли, он привык находиться в центре внимания, особенно когда Чжоу Тансы неустанно расчищал ему путь, подбирая лучшие ресурсы. Но сейчас сцена выглядела двусмысленно.

Раньше робкий и закомплексованный Шэнь Лянь, стоя рядом с блистательным Чжэн Гэ, не осмелился бы даже поднять головы. Ему оставалось лишь молча уйти под шум чужих поздравлений. Теперь же любой сторонний наблюдатель признал бы: Шэнь Лянь сиял так ярко, что затмевал всех вокруг.

Заметив на себе оценивающие взгляды, Чжэн Гэ едва заметно поджал губы.

— Режиссёр Дай, вы общайтесь, а я пойду поздороваюсь с Драгоценной наложницей Хуан, — Шэнь Лянь даже не взглянул на собеседника, найдя повод поскорее скрыться.

Шутки шутками, но Чжоу Тансы мог явиться в любую секунду. Если этот мастер воображения увидит его рядом со своим ненаглядным Чжэн Гэ, у него точно случится очередной приступ паранойи.

Шэнь Лянь и не подозревал о том, как Чжэн Гэ в Лине пытался просить помощи у Чу Иланя. Если бы знал, то понял бы: внутренние терзания «соперника» были куда увлекательнее, чем казалось со стороны.

«Господин Чжэн, Президент Чу распорядился больше не передавать ему никаких новостей о вас. Это мой последний звонок. Желаю вам удачного пути к звёздам и великой славы. Прощайте».

Слова секретаря Цуй прозвучали для Чжэн Гэ подобно удару грома среди ясного неба. На самом деле он давно чувствовал: что-то ускользает, ситуация выходит из-под контроля. Отношение Чу Иланя было самым наглядным тому примером. Сначала тот заблокировал его в мессенджерах, а теперь и вовсе отказал в малейшей услуге, решительно и бесповоротно проведя между ними черту.

Актёр вынужден был признать — ему было не по себе. В его картине мира Чу Илань мог колебаться, но никогда не должен был отказывать.

А в окружении Чжоу Тансы тем временем только и судачили о том, что Шэнь Лянь теперь крутит роман с Президентом Чу. Дай Канлэ не так давно тоже предупредил его по телефону:

— Президент Чу, похоже, всерьёз увлёкся Шэнь Лянем. Я видел это своими глазами!

Он тогда, словно в тумане, ответил:

— Может, он делает это мне назло.

— Тебя там даже не было, зачем ему что-то делать тебе назло? — Дай Канлэ счёл, что Чжэн Гэ чересчур в себе уверен. — Ладно, забудь. Твой официальный парень всё равно Чжоу Тансы. Я просто предупредил. Но лучше бы тебе придержать Чу Иланя при себе. Большинство этих богачей бездушны, не находишь?

Чжэн Гэ в раздражении оборвал звонок.

А затем последовала история с чудесным спасением, из-за которой Шэнь Лянь взлетел в топ поиска, а Чжэн Гэ фанаты и обычные пользователи Weibo ещё долго мешали с грязью, обзывая «бесталанной пустышкой» и человеком с «любовным мозгом».

В каждом неприятном событии последнего времени неизменно всплывало имя Шэнь Ляня. Даже сегодня, на банкете, тот умудрился оказаться в центре всеобщего внимания.

Когда-то Чжэн Гэ верил, что Шэнь Лянь больше никогда не станет для него помехой. Те дни, когда тот блистал во время отбора, давно прошли. Под гнётом бесконечных издевательств со стороны Чжоу Тансы этот человек потерял свою гордость. Сейчас под светом софитов стоял он, Чжэн Гэ.

Видя, как Шэнь Лянь барахтается в грязи, Чжэн Гэ не мог не испытывать сочувствия. Но это чувство целиком строилось на злорадстве. ореол нежности и доброты настолько прочно сросся с имиджем молодого человека, что со временем тот и сам поверил, будто он именно такой.

Однако стоило Шэнь Ляню хотя бы попытаться подняться с колен, как Чжэн Гэ терял покой и сон.

У актёра было отвратительное настроение, и никакие уговоры Чжоу Тансы не помогали. В конце концов тот потерял терпение, а Чжэн Гэ, сам не понимая зачем, ляпнул:

— Будь на твоём месте брат Илань, он бы обязательно выслушал меня до конца.

Пожалеть о сказанном он не успел: Чжоу Тансы в мгновение ока изменился в лице и, хлопнув дверью, ушёл прочь. С тех пор между ними царил холодная война. Как ни крути, Чжэн Гэ чувствовал — его положение сейчас хуже некуда.

Шэнь Лянь тем временем затесался в компанию актрис и всюду уплетал десерты. Когда в него провалилось четвертое пирожное, Хуан Цзяцань не выдержала:

— Ты почему не пьёшь?

— Не хочу, — мотнул головой Шэнь Лянь. — Я, когда выпью, слишком люблю вольности себе позволять.

— И с кем это ты собрался вольностями баловаться? — Хуан Цзяцань рассмеялась.

Шэнь Лянь лишь загадочно усмехнулся.

К тому моменту, когда он принялся за фруктовую нарезку, с опозданием явился Вэй Фаньчэнь. Выглядел он ещё мрачнее, чем Чжэн Гэ. С самого начала съёмок его нещадно распекал режиссёр Дай, а за плохую игру дома пилил агент. Лишившись такого удобного фона, как прежний Шэнь Лянь, он даже не мог найти повод подобраться к Чжоу Тансы. Ресурсы перекрыли, удача отвернулась — настоящий неудачник.

Увидев Шэнь Ляня, Вэй Фаньчэнь едва не закатил глаза до самого затылка.

— Он больной? — шепнула Хуан Цзяцань.

— Не обращай внимания, — улыбнулся Шэнь Лянь. — То, что ему не по себе при виде меня — это нормально. Если бы я доставлял удовольствие тем, кто меня ненавидит, это бы означало, что я полный неудачник.

Хуан Цзяцань невольно восхитилась такой выдержке.

В середине вечера актёрам основного состава полагалось выйти и произнести тост. Шэнь Лянь увиливать не стал. Они с Хуан Цзяцань десять минут колдовали над своими бокалами, смешивая в определённой пропорции шампанское, фруктовое пиво и какой-то слабоалкогольный коктейль. Получившаяся смесь по запаху пугающе напоминала крепкий байцзю.

Хуан Цзяцань была в шоке. Шэнь Лянь отлил ей половину и прошептал:

— Пей спокойно, не бойся. От этой штуки не захмелеешь.

— Где ты только научился таким фокусам?

— Жизнь заставила, от скуки и не такое придумаешь, — ответил он. В прошлой жизни в самые загруженные периоды ему приходилось пить столько, что он переставал понимать, где небо, а где земля. Не придумай он лазейку — давно бы загремел в больницу с прободением желудка.

Если есть проблема, всегда найдётся решение. Шэнь Лянь с довольным видом пригубил напиток — довольно сладко.

Один из партнёров проекта решил чокнуться с Хуан Цзяцань. К его удивлению, актриса осушила бокал до дна и перевернула его, показывая, что не осталось ни капли — мол, «не оставляй на доньшке». Тот в спешке заглотил полстакана крепкого спиртного и, едва сдерживая рвотный позыв, принялся расхваливать «героизм» актрисы. Хуан Цзяцань, отделавшись от него, бросила на Шэнь Ляня благодарный взгляд. Она твёрдо решила выпытать у него рецепт этого зелья!

В конце концов весь основной состав неизбежно оказался за одним столом. Согласно статусу, Чжэн Гэ сидел в самом центре, рядом с ним — Хуан Цзяцань, а Шэнь Лянь пристроился с правого края дивана. Он ни с кем не заговаривал, просто молча слушал, время от времени отправляя в рот семечки.

Шэнь Лянь не ошибся: чем беззаботнее он выглядел, тем сильнее корчило Вэй Фаньчэня и Чжэн Гэ. Раньше из-за амбиций Вэй Фаньчэня Чжэн Гэ относился к нему с опаской, но теперь они, сами того не заметив, выступили единым фронтом.

— Послушай, Чжэн Гэ, а тот Президент Чу... он что, в последнее время совсем тебе не звонит?
— понизив голос, съязвил Вэй Фаньчэнь.

Чжэн Гэ изменился в лице. Его раздражало, что этот тип бьёт по больному месту, но в следующую секунду, глянув на Шэнь Ляня и вспомнив о слухах, он вдруг передумал злиться.

— Больше не общаемся, — небрежно бросил Чжэн Гэ. — Мой Чжоу Тансы — тот ещё ревнивец, вечно устраивает сцены.

Те, кто был в курсе их «высоких отношений», тут же принялись поддакивать — мол, какую сладкую парочку они из себя строят. Шэнь Лянь же невозмутимо потягивал чай. Эта «собачья еда» была ему явно не по вкусу.

<http://bllate.org/book/15842/1442486>